

Наталья Николаевна Евтугова

Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры лингвистики и перевода, Омск, Россия
e-mail: natane2005@mail.ru

Когнитивно-дискурсивная модель ситуации порождения и восприятия звучания в немецком языке

Аннотация. В статье рассматривается модель ситуации звучания, как в плане порождения звука, так и в плане его восприятия с когнитивно-дискурсивных позиций, на примере немецкого языка. Учитывая объем лексики, вербализующей слуховое восприятие и звук как предмет слухового восприятия, разнообразные представления о нем в языке — прямые и косвенные номинации звуков, а также всевозможные актантные варианты, входящие в ситуации звучания, очень трудно классифицировать эту сферу по единому основанию. Автор статьи предполагает, что наиболее полное описание данной тематической сферы возможно при сочетании разных подходов, таких как когнитивная лингвистика, дискурсивный подход и пропозиционный подход к смысловому типу высказывания. Анализ фактического материала показывает, что с позиций когнитивной лингвистики можно выявить номинативное и интерпретационное поле звучания с распределением по выявленным микрополям всех лексем, объективирующих ситуации порождения и восприятия звучания. С позиций пропозиционного подхода и смыслового типа высказывания возможно описание методики классификации лексем с семантикой звучания с выявлением в речевых структурах — пропозициях — всех основных компонентов, описывающих ситуации звучания. Дискурсивный анализ определяет в различных типах дискурса отличительные друг от друга периферийные семантические признаки, присущие лексемам с семантикой звучания.

Ключевые слова: ситуации звучания, когнитивная лингвистика, пропозиционный подход, дискурсивный анализ, номинативное поле звучания, интерпретационное поле звучания, когнитивно-дискурсивная парадигма.

Natalya N. Evtugova

Dostoevsky Omsk State University, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Linguistics and Translation, Omsk, Russia
e-mail: natane2005@mail.ru

Cognitive-Discursive Model of the Situation of Generation and Perception of Sound in the German Language

Abstract. This article examines the model of the sound situation, both in terms of the generation of sound and in terms of its perception from a cognitive-discursive position using the example of the German language. Considering the volume of vocabulary that verbalises auditory perception and sound as an object of auditory perception, the various ideas about it in the language — direct and indirect nominations of sounds, as well as all sorts of actant variants included in sound situations, it is very difficult to classify this sphere on a single basis. The author of the article suggests that the most complete description of this thematic area is possible by combining different approaches, such as cognitive linguistics, discursive approach and propositional approach to the semantic type of statement. Analysis of the factual material shows that from the standpoint of cognitive linguistics it is possible to identify the nominative and interpretive field of sound with the distribution of all lexemes that objectify the situations of generation and perception of sound across the identified microfields. From the standpoint of the propositional approach and the semantic type of utterance, it is possible to describe the technique of sound classification with the identification of all the main components in speech structures — propositions that describe sound situations. Discourse analysis determines in different types of discourse the distinctive peripheral semantic features inherent in lexemes with sound semantics.

Keywords: sound situations, cognitive linguistics, propositional approach, discourse analysis, nominative field of sound, interpretive field of sound, cognitive-discursive paradigm.

Введение (Introduction)

Человек распознает, узнает, классифицирует окружающий мир с помощью логики, мышления, восприятия. Слуховое восприятие занимает, что признано и указано во всех словарях, второе по значимости место для человека, учитывая объем поступающей через это физическое восприятие информации. Единственным объектом слухового восприятия с точки зрения лингвистики являются звуки, воспринимаемые человеком. В языке отражены представления человека о звуке / звуках / сочетаниях звуков. Это огромный пласт лексики, потому что звучать может практически все, но звуки эксплицируются в языке только в тех пределах, какие доступны человеку.

Анализ концептуализации ситуаций звучания и их репрезентации в современном немецком языке показал, что более полное представление об этом многоаспектном явлении, а именно создание когнитивно-дискурсивной модели, возможно в рамках комплексного подхода. Комплексный подход предполагает описание когнитивных признаков звучания и распределение лексем с семантикой звучания по категориальным микрополям номинативного и интерпретационного поля в рамках подходов когнитивной лингвистики [1]. Пропозиционный подход к смысловому типу высказывания позволяет выявить и уточнить языковые и речевые способы презентации как когнитивные и ментальные модели представления информации, а тем самым дополнить признаковую структуру концептуализируемого явления, т. е. есть ситуаций порождения и восприятия звучания в немецком языке. Дискурсивные исследования, а именно развитие их методологии, в последнее время становятся все более актуальными [2; 3; 4]. С помощью дискурсивного анализа определяются периферийные признаки концептуализируемой сферы звучания в современном немецком языке, проявляющиеся в статистической дифференциации или в когнитивно-семантическом плане.

Методы (Methods)

Данное исследование имеет комплексный характер, соответственно, для его реализации необходим и комплекс методов исследования. В первую очередь для создания обобщенной картины по ситуациям звучания необходимо было выявить, классифицировать и обобщить уже существующие исследования — для реализации этой цели использовался обзор и анализ существующих лингвистических и психологических исследований, так как сфера восприятия является предметом многих наук. Работа с фактическим материалом на немецком языке осуществлялась с помощью контекстуального анализа, когнитивной интерпретации и когнитивного моделирования, статистического и сопоставительного анализа. Также для данного исследования использовался метод дискурсивного анализа.

Литературный обзор (Literature Review)

Слуховое восприятие и его объект — звуки или звучание — были и остаются предметом исследования многих ученых. В лингвистических исследованиях звук рассматривается не как отдельный «атом». Языковые единицы фиксируют как звук, так и сочетания звуков, которые могут быть

осмысленными (речь), эмоционально окрашенными (музыка), представлять другие семиотические системы (азбука Морзе, язык дельфинов и т. д.), поэтому в описательный аппарат были введены такие термины, как «звуковой пейзаж» [5, с. 28], «звуковые имена» [6, с. 3], «звукообразы» [7].

Языковая объективация звучания в лингвистике изучается с разных ракурсов. В основу фоносемантики, например, положены основные психофизические характеристики звуков — высота, тембр, громкость, интенсивность, время звучания, регулярность звучания и диссонантность [8, с. 39]. Звучание здесь рассматривается вне контекста и даже вне словарных дефиниций лексем, эксплицирующих звучание.

В других лингвистических исследованиях в звучании выделяют характеристики: направление движения звуков, повторяемость звука; долгота звучания, сила и высота звука, тембр звучания, реакция реципиента на звучание [9, с. 66–88]. Анализ и классификация языковых единиц с семантикой звучания проводятся по отдельным частям речи — глаголам, прилагательным, существительным (Л. М. Васильев, И. Г. Рузин, А. Н. Шрамм, А. Х. Мерзлякова). В основании данных классификаций на материале русского языка лежит изучение семантики отдельных языковых единиц — чаще всего рассматривается признак «источник звучания» (Л. М. Васильев, А. Н. Шрамм, А. Х. Мерзлякова, И. Г. Рузин, Г. В. Горбаневская). В других работах рассматриваются некоторые компоненты пропозитивной структуры высказывания с семантикой звучания — каузатор, сочетаемость слов в словосочетаниях (Дж. Рубинштейн, Е. В. Падучева, Е. В. Рахилина) (подробный обзор дан в [1]). В последние десятилетия появились исследования разнонаправленных концептуализаций ситуаций слуховой перцепции с выделением субмоделей ситуаций слухового восприятия с различными профилирующими признаками [10]. Также рассматриваются на примере английского языка когнитивные механизмы перехода от перцептивных смыслов к ментальным смыслам в контекстах с лексемами с семантикой звучания или слухового восприятия [11; 12]. В зарубежной лингвистике ситуации звучания также являются объектом исследования в этимологическом плане [13] или с позиций выявления источников звучания [14].

Результаты и обсуждение (Results and Discussion)

Комплексный подход к исследованию семантики многочисленных репрезентантов звучания в когнитивном аспекте предполагает построение номинативного и интерпретационного поля с выделением микрополей относительно общих когнитивных категорий. Материалом исследования послужили языковые единицы с семантикой звучания в современном немецком языке из корпуса немецкого языка *Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache* [15].

Единицами исследования являются языковые репрезентанты с семантикой звучания, отобранные по толковым словарям и взятые в контекстуальных извлечениях из текстов широкой тематики в прямых и переносных значениях, выполняющие ядерные и периферийные функции. Также отдельно были рассмотрены тексты политического дискурса и тексты с технической тематикой для выявления периферийных особенностей в данных видах дискурса. Единицы

номинативного и интерпретационного полей как языковые объективации, имеющие признаковую структуру, образуют единый комплекс семантических дифференциальных признаков, структурированный на основе общих когнитивных категорий в иерархическую систему — номинативное макрополе звучания — в современном немецком языке. К этим категориям относятся явление, бытие, отношение, качество, количество, пространство, время [16].

Ядро номинативного поля в немецком языке образуют такие субстантивные номинации, как *Klang, Ton, Geräusch, Laut, Schall* (звук, тон, шум, звук человеческого голоса, отзвук; здесь и далее перевод наш. — Н. Е.). В ядро поля были внесены самые частотные в плане использования языковые единицы по данным вышеназванного корпуса немецкого языка, которые вступают в различные семантические отношения и способны заменить другие лексемы с семантикой звучания как гиперонимические и их глагольные корреляты *klingen, tönen, lautenschallen* (звучать) в различных семантически обусловленных вариациях с аффиксами. Данные субстантивы в семантическом плане являются частичными синонимами. Особенностью немецкого языка является отсутствие единой обобщающей языковой единицы с семантикой звучания. В связи с этим еще и заимствованный из английского языка субстантив *Sound* (звук) эксплицирует в современном немецком языке обобщенное гиперонимическое значение звучания.

Иерархическую признаковую структуру номинативного поля звучания в современном немецком языке образуют микрополя, объединенные по признаку, сопряженному с глобальными мыслительными категориями. Звук/звучание представляет собой явление, и эта общая категория соотносится с категориями бытия, отношения, качества, количества, времени и пространства.

Категория бытия в отношении такого явления, как звучание, эксплицированного в языке, обусловлено антропоморфным принципом, так как рассматриваемая в данной категории оппозиция «наличие / отсутствие звучания» может быть сопряжена только с восприятием человека. Е. В. Падучева рассматривает восприятие звучания и объективацию данного явления в языке как двухэтапный процесс. Первый физиологический, или собственно перцептивный, этап — это неосознанное восприятие звуков, обозначаемое в русском языке, например, глаголом *слышать*, а в немецком — *hören*. На втором ментальном этапе происходит осознание воспринятой информации — звуков, выявление их признаковых особенностей [17, с. 43].

В немецком языке можно увидеть языковую объективацию данных этапов, например: *Während der Arbeit hörte er plötzlich ein dumpfes Geräusch, als ob irgendwo Tropfen fielen, und da er genauer zuhörte, vernahm er das leise Geräusch* [15] — Во время работы он вдруг услышал глухой звук, как будто где-то падают капли, и, прислушавшись, он услышал тихую струйку.

Данное явление можно проследить в языке только в рамках пропозиционального подхода к смысловому типу высказываниям, а не на уровне анализа словарных единиц или при рассмотрении отдельных лексем в контексте. М. В. Токарева в когнитивную модель слухового восприятия

в современном английском языке, наряду с неактивным слуховым восприятием, которое она обозначает как прототипическую ситуацию, включает такие субмодели, как активное, нечеткое, воображаемое, иллюзорное восприятие [11, с. 11–15]. Данные прототипические ситуации характерны и для немецкого языка и могут быть выражены не только глагольными лексемами с семантикой слухового восприятия, но и словами с семантикой звучания или их сочетанием, например: *Wenn das Fenster geöffnet wäre, hörte ich, wie die Hunde bellten* [15] — Если бы окно было открыто, я бы услышал лай собак.

С категорией отношения коррелирует концептуальный признак «источник звучания». Источник звучания рассматривается многими лингвистами с разных позиций (выше названы). Звучание представляет собой явление, возникающее в процессе взаимодействия двух или более объектов, но у определенных одушевленных объектов есть артикуляционный аппарат для производства звуков голосом. Классифицировать типы данных взаимодействующих друг с другом объектов можно по нескольким основаниям. Такие лингвисты, как Л. М. Васильев, И. Г. Рузин, А. Н. Тихонов, выделяют голосовые и неголосовые источники звучания, группируя лексемы по тематическому признаку (см. об этом: [1, с. 76–79]). Исходя из значения языковых единиц, можно построить классификацию, где определенные лексемы обозначают более одного источника звучания, включая лексемы с гиперонимическим значением, например в немецком языке глагольные корреляты ядерных лексем *tönen, schallen, klingen, lauten* (звучать) [1] и глагольные лексемы, соотносящиеся в своем значении с одним источником звучания (например, животными) [6, с. 38; 9, с. 66–88]. В немецком языке к таким лексемам относятся глаголы *miauen, bellen* (мяукать, лаять) и др. В другую группу входят глагольные номинации действий объектов, взаимодействующих друг с другом. В результате этого взаимодействия возникает звучание, например *ticken, summen* (тикать, гудеть) и др. С точки зрения пропозиционального подхода в речи источник звучания отождествляется с такими участниками описываемой глаголом звучания ситуации, как субъект, инструмент, фоновый каузатор и медиатор [18, с. 6]. Субъект — это одушевленный участник, целенаправленно воссоздающий звук/звукоряд, чаще всего осмысленный — речь. Инструмент реализуется в неопределенно-личном контексте без субъекта действия [18, с. 12], например: *In der Küche klappert man mit dem Geschirr* [15] — На кухне гремят посудой. Фоновый каузатор эксплицирует в речи ситуации, где звучание возникает в результате движения объектов, и каузатор может быть выражен, например, с помощью деепричастного оборота [18, с. 6], например: *Die Wagen knarzten, als sie auf die Straße fuhren* [15] — Телеги скрипели, выезжая на улицу. Медиатор — это обобщенный источник звучания в контексте и ситуации звучания, где трудно вычленивать конкретные источники звука.

В немецком языке в качестве источника звучания представлены человек, животные и птицы, а именно их голос.

Описание тематических групп с источником звучания, обусловленным движением или взаимодействием различных объектов, затруднено в силу их огромного количества.

Категория количества эксплицируется в языковых единицах с семантикой звучания и в ситуациях, эксплицирующих звучание, как выражено — определенными лексемами, так и имплицитно — заложено в семантику и вербализуется в дефиниции слова. Количество представлено такими признаками звука, как интенсивность и кратность звуков/звучания. Интенсивность — это градуируемая категория, общепринятые, но не предельные показатели шкалы которой образуют бинарную оппозицию признаков слов *laut/leise* — громко/тихо. Шкалу интенсивности звучания в немецком языке дополняют многочисленные оценочные номинации с семантикой различной интенсивности звучания: *laut stark, involler Lautstärke, geräuschvoll, ohrenbetäubend, kleinlaut, kaum hörbar* (громко, на полную громкость, шумно, оглушительно, кротко, едва слышно). В словарных дефинициях некоторых лексем с семантикой звучания присутствует признак интенсивности либо громкого, либо тихого звука, например: *krakeelen (laut schreien [um Streit anzufangen]; lautstark schimpfen; sich lautstark streiten*) [15] — кричать (громко кричать [начинать драку]; громко ругаться; громко спорить).

Количественный признак «кратность звучания» находит свое выражение в немецком языке в ситуациях, где звуки повторяются и их количество выражено определенными квантификаторами, например: *Man hört sie tausendfach zirpen* [15] — Вы можете услышать их щебетание тысячу раз. Количество звуков в немецком языке может быть выражено неопределенным артиклем, например: *ein dumpfes Geräusch* [15].

Категория качества эксплицируется в ситуациях с семантикой звучания такими признаками, как тембр звука и высота звука. Эти признаки описывают звучание голоса человека, птиц и животных. Тембр и высота звука вербализуются и при описании звучания других предметов, в том числе музыкальных инструментов, взаимодействия металлических предметов и других объектов. В немецком языке высотные и тембральные характеристики могут быть выражены прилагательными *hoch/tief, hell/dunkel* (высокий/низкий, светлый/темный) и др., а также эти признаки могут входить в семантическую структуру глагольных и субстантивных лексем.

Категория пространства представлена в ситуациях с семантикой звучания, но не является обязательной ее характеристикой. Направленность звучания можно выявить, рассматривая синтаксические конструкции с семантикой звучания. Вербально представленная категория пространства в ситуациях звучания может быть репрезентирована либо субъектом ситуации, либо реципиентом, причем оба пространства могут не совпадать (подробно об этом см.: [1]).

Среди пространственных признаков, присутствующих в ситуациях звучания в немецком языке, можно назвать «распространение на/по поверхности», «направленность звучания по вертикальной и горизонтальной оси», «расстояние». Экспликация данных пространственных признаков возможна через определение расположения по отношению друг к другу в пространстве воспринимающего субъекта и источника звучания.

Категория «время» представлена в семантике звучания как на уровне дефиниций лексем, так и в контекстуальных

ситуациях и выражается через такие признаки, как краткость и долгота звучания, темп звучания, звучание как процесс, имеющий начало и окончание.

В интерпретационное поле входят эмоциональные и оценочные составляющие текстовых реализаций ситуаций порождения и восприятия звучания, а также признаки, выявленные в метафорических и сравнительных конструкциях, обозначающих ситуации звучания. В ситуациях звучания эмоции могут характеризовать либо субъекта ситуации, либо наблюдаемый объект. При этом спектр эмоций очень разнообразен. К широко представленным в сфере звучания позитивным эмоциям относятся радость, удовольствие. Негативные эмоции представлены таким спектром, как гнев, злость, страх, возбуждение, волнение, печаль, жалость и др.

В немецком языке звучание может оцениваться как приятное/неприятное, красивое/некрасивое, правильное/неправильное, например, если говорится о музыке. В метафорических ситуациях звучания голоса человека многообразно представлены его эмоциональные состояния и физиологические (соматические) реакции, сопровождаемые звуками. При этом звуки живой природы, в том числе и человеческого голоса, могут ассоциироваться со звуками неживой природы и наоборот, например *der Teekessel singt auf dem Herd* [15] — чайник поет на плите; *er blubbert etwas in seinen Bart* [15] — он что-то бурчит (букв. — пузырит) в бороду. В сравнительных конструкциях, объективирующих ситуации звучания, в качестве эталона сравнения чаще всего могут выступать номинации неживых источников звучания, эксплицирующих звуки человеческого голоса, например *Ihre Stimme klingt wie das goldene Dröhnen einer weißen Glocke* [15] — Ее голос звучит как золотой звон белого колокола.

Рассмотрение ситуации звучания в определенных типах дискурса структурирует периферию когнитивно-дискурсивной модели ситуации порождения и восприятия звучания в немецком языке. Так, к особенностям политической коммуникации можно отнести практически полное отсутствие в политических текстах ономотопозитической лексики, лексем, не имеющих метафорических значений, например, выражающих звучание стука колес. Но при этом в политическом дискурсе представлены глаголы фазового звучания, например *klingen*, в текстовых реализациях которого в 210 из 250 примеров немецкого корпуса *Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache* вербализуется значение «интерпретация смысла речевого контента». Это значение реализуется в пропозиции с лексемой *klingen* в немецкоязычном политическом дискурсе и представляет собой устойчивые синтаксические конструкции, включающие сравнение, клишированные фразы, часто с дейктическими лексемами. В политической коммуникации данные контексты являются примером интертекстуальности, например *Dies mag wie eine Entschuldigung klingen* [15] — Это может звучать как оправдание; *Die in deutlichen Worten formulierte gemeinsame Erklärung, die in Passagen nahezu wie ein Ultimatum klang* [15] — Совместная декларация, сформулированная ясными словами и в отрывках, звучащих почти как ультиматум.

В научном техническом дискурсе также будет обладать употреблением фазовых глаголов с семантикой

звучания в значении «интерпретация смысла речевого контента». Но при этом звучание эксплицирует различные характеристики исследуемых технических объектов и явлений, не представленные в дефинициях используемых лексем и в бытовом дискурсе, например *Da die äußeren Stimmen (höchster und tiefster Ton) eines Accordes stärker klingen als die Mittelstimme, so hört man das tiefe F sehr stark* [15] — *Поскольку внешние голоса (самая высокая и самая низкая ноты) аккорда звучат сильнее среднего голоса, вы можете очень сильно услышать низкую фа; в данном примере представлена характеристика звуков водопада.*

Заключение (Conclusion)

Ситуации порождения и восприятия звучания представляют собой актуальный и сложный объект лингвистических исследований. Многими учеными они рассматривались и рассматриваются на материале различных языков с разных ракурсов с соответствующими методами исследования. В данной статье дается комплексное описание когнитивно-дискурсивной модели ситуаций порождения и восприятия звучания с выделением номинативного и интерпретационного поля, где по тематическим микрополям объединяются лексемы с семантикой звучания и окружающие их в контексте языковые единицы, эксплицирующие признаковые

структуры звучания. К таким микрополям относятся поля по признакам «сущность», «бытие», «отношение», «качество», «количество», «время» и «пространство», сопряженные с общими мыслительными категориями. В интерпретационное поле входят эмоционально-оценочные характеристики звучания и метафорические модели.

Рассмотрение ситуаций порождения и восприятия звучания с позиций пропозиционного подхода выявляет в когнитивно-дискурсивной модели такие субмодели восприятия, как неактивное слуховое восприятие, обозначаемое как прототипическая ситуация, а также активное, нечеткое, воображаемое, иллюзорное восприятие. По источнику звучания в пропозициях можно выделить субъект, инструмент, фоновый каузатор и медиатор.

В различных дискурсивных пространствах эксплицируются периферийные признаки как в статистическом плане, так и в семантическом. Так, в политическом дискурсе представлены в большей степени фазовые лексемы, например глаголы с обобщенной семантикой звучания, реализующие в большинстве политических текстов значение «интерпретация смысла речевого контента». Таким образом, данные глаголы выполняют функцию интертекстуальности. В технических текстах ситуации звучания характеризуются через технические параметры, что не находит своего выражения в бытовом дискурсе.

Библиографический список

1. Евтугова Н. Н. Семантико-когнитивное исследование звучания как фрагмента немецкой языковой картины мира : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Омск, 2010. 204 с.
2. Орлова Н. В., Бутакова Л. О. Дискурсивная семантика: онтологические основания и опыт реконструкции // Филологический класс. 2022. Т. 27, № 4. С. 30–37. DOI: 10.51762/1FK-2022-27-04-03
3. Ogneva E. A., Stepanova L. I., Chikovani T. V. Modeling of Text and Discourse Worlds // Research Result. Theoretical and Applied Linguistics. 2022. Vol. 8, no. 1. P. 79–92. DOI: 10.18413/2313-8912-2022-8-1-0-5
4. Алефиренко Н. Ф., Нуртазина М. Б., Стебунова К. К. В поисках когнитивно-лингвистической методологии учения о дискурсе // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Язык и литература. 2021. № 18 (2). С. 313–338. DOI: 10.21638/spbu09.2021.205
5. Цивьян Т. В. Модель мира и ее лингвистические основы. М. : КомКнига, 2006. 280 с.
6. Rubinstein G. О звуковых именах в русском языке // The Slavic and East European Language Resource Center. 2003. Issue 4. URL: https://slaviccenters.duke.edu/sites/slaviccenters.duke.edu/files/media_items_files/4rubinstein.original.pdf (дата обращения: 26.02.2024).
7. Мишанкина Н. А. Феномен звучания в интерпретации русской языковой метафоры : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2002. 21 с.
8. Воронин С. В. Основы фоносемантики. Л. : Изд-во Ленингр. гос. ун-та, 1982. 244 с.
9. Горбаневская Г. В. Семантическое поле звучания в современном русском языке : дис. ... канд. филол. наук. М., 1984. 265 с.
10. Анкудинова Д. Р., Новоселова М. В. Когнитивные модели восприятия в английском языке (на материале фразеологизмов с компонентами *eye, ear*) // Лингвистика и лингводидактика в свете современных научных парадигм : сб. науч. тр. Иркутск : Аспринт, 2018. С. 218–224.
11. Токарева М. В. Концептуализация слухового восприятия в современном английском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Иркутск, 2012. 19 с.
12. Осицкая Е. С. Глаголы слухового восприятия как предикаты пропозиционального отношения // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Сер. : Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2010. № 2. С. 89–91.
13. Rendu Loisel A.-C. Kann man die Klanglandschaft aus den Keilschrifttexten des antiken Mesopotamien erschließen? Fragen und Methoden zu den Texten der Weissagung // Trivium. 2017. № 27. URL: <https://journals.openedition.org/trivium/5561> (дата обращения: 26.02.2024).
14. Winkler J. Landschaft hören // Klanglandschaft wörtlich. 2010. S. 3–10. URL: http://iacsa.eu/jw/klanglandschaft_woertlich_2010.pdf (дата обращения: 26.02.2024).
15. Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache. URL: <https://www.dwds.de> (дата обращения: 26.02.2024).
16. Евтугова Н. Н. Соотношения философских категорий с лингвистическими объектами на примере номинативного поля концепта «звук» // Личность. Культура. Общество. 2008. Т. 10, № 2 (41). С. 343–349.

17. Падучева Е. В. К структуре семантического поля «Восприятие» (на материале глаголов восприятия в русском языке) // Вопросы языкознания. 2001. № 4. С. 23–44.

18. Падучева Е. В. Парадигма регулярной многозначности глаголов звука // Вопросы языкознания. 1998. № 5. С. 3–23.